

Как и ожидалось, когда улыбающийся начальник патруля обернулся, его лицо мгновенно изменилось. Он взглянул на Розена и братьев и сестёр Чжан с угрюмым и жестким выражением глаз. Взгляд его остановился на броне Розена и лазерном пистолете.— Я действительно не ожидал этого после смерти мастера Чжана, — произнёс он, с прискорбием отмечая упадок школы боевых искусств Чжан. — Согласно закону Тяньциня, любой, кто причиняет вред в уличной драке, должен понести наказание: тридцать дней каторжных работ и штраф в двадцать таэлей серебра. Ситуация была крайне деликатной. Ни один из представителей школы Чжан, ранее находившихся в невыгодном положении, не пострадал. Напротив, банда Красной Акулы, пришедшая за долгами, понесла значительные убытки. Поэтому, когда начальник патруля подошёл, он наложил на них ярлык «драка» и «причинение вреда». Розен и Чжан Чжэнью обменялись мгновенным взглядом, все понимали, что имел в виду патрульный начальник. Он, задев рукой, закинул лазерный пистолет на пояс.— Есть скрытая сторона этой истории, — тихо произнёс Чжан Чжэнью, делая шаг к начальнику. — Вот доказательства. Он, прячась за спинами членов банды Красной Акулы, извлёк десять таэлей серебра и протянул их. Начальник патруля спокойно принял деньги, удовлетворенно кивнув.— Что ж, это подходящие доказательства! В таком случае, нет необходимости доводить дело до конца! — Он без особенного рвения готовился стать миротворцем. Он был довольно опытен в подобных делах. В это время Ли Цюхоу, пришедший требовать долг, ощутил желание сдать. Розен напугал его. В руках у него находился не просто долговой расписки, но и орудие манипуляции над братьями и сёстрами Чжан. В такой ситуации он по-настоящему волновался, что что-то пойдёт не так. Если он совершит ошибку, юный глава банды не простит ему этого! Перед мысленным воспоминанием о жестоких методах молодого главаря банда Ли вдруг вздрогнул. — Сколько вы задолжали? — Розен давно хотел завершить это дело. Для него сумма денег не имела особого значения. Проблемы, которые можно уладить деньгами, лучше, чем драка до смерти. Однако подручные Красной Акулы явно подготовились. Их намерения были не столь безобидны. Ли Цюхоу, пришедший за долгом, странным образом не спешил отвечать. Патрульный начальник посмотрел на него с недоумением. — Это... это не срочно... — наконец выдал он. — Учитывая, что школа Чжан испытывает финансовые трудности, мы готовы продлить срок выплаты на несколько дней, лишь бы это не создало проблем капитану Ван. Его слова были почти заимствованы из словесной игры, также это было попыткой угодить начальнику патруля Ван Бао. Однако следующими словами Розен разрушил его надежды на маневр.— Кто сказал тебе, что у школы Чжан нет денег? — В какой-то момент в руке Розена вновь появился небольшой золотой блин весом около пяти или шести монет. По текущему курсу, этот золотой блин стоил бы меньше двух тысяч серебра. Сияющее золото мгновенно привлекло внимание всех. Здесь золото означало нечто большее, чем в мире пустоши. Восприятие определяет реакцию, а для них золото было символом самых драгоценных вещей. При демонстрации финансовой мощи Розена, Ли Цюхоу, даже если бы захотел отговориться, не смог бы. На лице у него возникла улыбка, более уродливая, чем слёзы. Мысль о побеге мелькнула в сознании, но теперь он был ранен, его движение было заблокировано, а бегство казалось роскошью, которую он не мог себе позволить. Пришлось лишь нехотя продвигаться вперёд. Стороны обменивались золотом и серебром, при этом отдавая расписку. При Ван Бао и членах патруля долги были погашены. Забрав расписку, Розен бросил её Чжэнью. Ван Бао остался доволен исходом. В то же время он начал тайком наблюдать за финансовыми возможностями Розена, задумываясь, как наладить с ним отношения в будущем, чтобы получить выгоду. Собравшись с силами, он выдал Ли Цюхоу, и, будучи полон такого финансового потенциала, начал активно дружить, а не подавлять или отдаляться от него. В любом мире подходящий метод «бросания монет» мог активировать простой режим. После того как патрульный отдался, братья и сёстры Чжан вернулись в зал боевых искусств, занавес снова опустился. Вестибюль наполнился напряжением, когда Чжан Чжэнью потянулся к Чжан Юэнин и уже собирался преклонить колени, но был остановлен Розеном. Чжан Чжэнью выглядел смущённым, а Чжан Юэнин — подавленной. Казалось, он принял какое-то важное

решение.— Асен, давай уедем, — сказал он. — Забери Юэнин и покинь Цзиньмэнь. Отправляйтесь на север, где ситуация не столь хаотична. Я могу заранее научить вас методам культивации первых четырёх уровней боевых искусств, а также кунг-фу Чжан — Шести Истин. — Жаль, что методы практики после четвёртого уровня заблокированы в закрытой комнате отцом. Эта комната запечатана особым талисманом, требующим крови Чжана из сильной кости, чтобы открыть её. Они понимали, насколько хрупко положение школы боевых искусств Чжан. Теперь, чтобы сохранить свои позиции в Цзиньмэнь, им было крайне сложно. Отец ушёл, не оставив наследства, только беды, и это создавало грузы, которые давили на них. Важно было не предавать Розена и его сестру, поэтому Чжан Чжэнью решил все преграды преодолеть в одиночку. Но следующий ответ Розена удивил его.... Сюжет и персонажи требуют развития. Если хотите узнать, что будет дальше, слушайте объяснение в следующий раз.

<http://tl.rulate.ru/book/112754/4632910>